

Наличие тождества или многих близких признаков значений в просодических структурах фраз свидетельствует о сохранении требований орфоэпического стандарта английской официально-деловой речи, отклонения параметрических значений в которой не выходят за пределы ее стилистически идентичной нормативности, образуя тем самым широкую зону ее как однофакторной, так и полифакторной обусловленности.

Л. В. Рускевич

ОВЛАДЕНИЕ АНГЛИЙСКОЙ ЭКСПРЕССИВНОЙ ИНТОНАЦИЕЙ СТУДЕНТАМИ ЛИНГВИСТАМИ

Все возрастающие требования к иноязычной речи специалистов, активно использующих иностранный язык в своей профессиональной деятельности, предполагают владение ими иноязычным произношением в той степени, в которой оно не препятствует общению. Как следствие, возрастают требования к лингвистической компетенции преподавателей иностранных языков, которые должны, во-первых, сами владеть иноязычным произношением если не как носители языка, то, во всяком случае, с минимальным иностранным акцентом. Во-вторых, преподаватель обязан уметь корректировать произношение обучаемого, опираясь на знание сегментного состава, коартикуляционных явлений, правил расстановки фразового ударения, ритмизации, выбора и реализации просодических структур иностранного языка. В связи с этим очевидна связь между практикой преподавания фонетики в языковом учреждении высшего образования и научными исследованиями в области фонетики иностранных языков в целом и фонетической интерференции в частности.

Минскую фонетическую школу можно по праву считать одним из ведущих центров научно-экспериментального исследования просодической интерференции. Исследования данного типа были основаны и продолжают основываться на понимании обусловленности интерференции признаками различного рода (подсистемами тона, фразовой акцентуации, ритма и темпа), совокупность которых обусловлена степенью проникновения родного языка индивида в его иноязычную речь. Обязательной частью указанных исследований является привлечение носителей английского языка в качестве аудиторов, обладающих способностью узнавать и реагировать на отклонения в реализации сегментных единиц и просодических структур в речи билингва, а в отношении последних и на уместность/неуместность их употребления.

Одним из аспектов, которым обучается студент в рамках курса «Просодия речи», является фонетическая экспрессивность. Задачей обучения является точная реализация интонации (фразовой просодии) экспрессивного высказывания. Мы поставили задачу изучить степень владения экспрессивной интонацией студентами третьего курса, изучающими английский язык

в качестве основной специальности. Мы провели экспериментально-фонетическое исследование звукозаписей экспрессивных фраз на английском языке, реализованных русскоговорящими белорусскими студентами. Целью нашего исследования, в частности, было установление наиболее значимых отклонений просодической организации интерферентной речи от речи носителей английского языка как в экспрессивных, так и в нейтральных высказываниях. В качестве испытуемых выступили девять студентов третьего курса факультета английского языка, получивших на втором курсе отметки «девять» и «восемь» по практической фонетике английского языка по десятибалльной шкале. Студентам было предложено прочесть вслух для аудиозаписи 60 предложений на английском языке, содержащих одно экспрессивное слово, и аналогичных по структуре высказываний, в которых экспрессивное слово было заменено на его более слабый (нейтральный, оценочный) синоним, например: *He looks horrible* 'Он выглядит ужасно' (здесь и далее перевод наш. – Л. Р.) и *He looks upset* 'Он выглядит расстроенным'. Каждое предложение было напечатано на отдельной карточке, предложения предлагались для записи вперемешку, чтобы избежать интонации контраста. Аудиозапись осуществлялась в студии звукозаписи МГЛУ в цифровом формате mp3. Затем аудитору – носителю английского языка – было предложено оценить записи студентов по двум критериям: степень иностранного акцента (слабый – умеренный – сильный) и характер интонации (нейтральная – умеренно экспрессивная – высокоэкспрессивная). В целом аудитор оценил акцент студентов как слабый и умеренный. Мы изучили некоторые акустические характеристики полученных записей по параметрам частоты основного тона (ч.о.т.) и интенсивности и сравнили их с аналогичными характеристиками, полученными при исследовании интонации этих же фраз, записанных пятью носителями британского варианта английского языка в тех же условиях. В частности, мы измерили максимальные общесловесные значения частотных и динамических максимумов в целом во фразе, на экспрессивных и нейтральных лексических единицах, а также изучили локализацию во фразе максимальных значений указанных параметров.

Схожесть акустических характеристик интерферентной речи и речи носителей обнаружилась при сравнении значений ч.о.т. на экспрессивных и нейтральных фразах, которые отличались в сторону их увеличения на экспрессивных словах в среднем на 15–20 Гц у всех без исключения испытуемых обеих групп. Кроме того, максимальные значения обоих параметров отмечались на экспрессивных словах на 15–20 % чаще, чем на нейтральных, как в речи носителей языка, так и в речи студентов. Однако конкретные значения частотных максимумов у русскоговорящих студентов оказались ниже, чем у носителей языка. Разница между ними составила от 20 до 40 Гц.

По данным нашего анализа, наиболее значительные различия у всех без исключения испытуемых носителей русского языка – низкие значения амплитуды интенсивности во всех исследуемых частях фразы. В то время как

значения интенсивности в экспрессивных фразах в речи всех носителей английского языка находились в диапазоне в среднем от 58 до 85 дБ, а нейтральных – от 60 до 78–79 дБ, то у носителей русского языка они ограничивались 63–74 дБ в обоих типах фраз. Различия между амплитудами интенсивности на экспрессивных и нейтральных словах в составе экспериментальных фраз и на первой акцентной единице (первом полноударном слоге) фраз в речи студентов практически отсутствовала. Данное отклонение, на наш взгляд, можно объяснить интерферирующим влиянием родного языка дикторов, а именно, меньшей ролью силового компонента в слоговыделенности в русском языке.

Еще одним признаком, отличающим просодическую организацию фраз, реализованных русскоязычными испытуемыми, от просодии носителей английского языка, является отсутствие у студентов различий общефразовых значений ч.о.т. и интенсивности между экспрессивными и нейтральными фразами. В речи носителей английского языка, в свою очередь, наблюдалась четкая тенденция к превышению общефразовых значений ч.о.т. и особенно интенсивности экспрессивных высказываний над аналогичными значениями в нейтральных фразах.

Таким образом, наибольшее сходство наблюдается на локальном участке фразы, занимаемом экспрессивной лексической единицей. Студенты понимают связь между семантикой экспрессивного слова и его просодической выделенностью во фразе. Однако, по сравнению с носителями языка, они недостаточно точно реализуют форму экспрессивного просодического контура всей фразы, что выражается в нечетком разграничении экспрессивных и нейтральных просодических контуров. То есть экспрессивный потенциал интонации целого высказывания остается не полностью раскрытым, хотя экспрессивность в любом языке, как известно, представляет собой комплексное явление, в котором взаимодействуют все языковые средства и которое охватывает всю фразу в целом. Таким образом, по нашему мнению, отклонения от интонации носителя языка могут быть обусловлены не только интерферирующим влиянием просодии родного языка обучаемого, но и неравноценности владения родным и неродным языком при последовательном (сукцессивном) билингвизме.

Е. Н. Терехова

АКЦЕНТНАЯ РЕАЛИЗАЦИЯ ИНФОРМАЦИОННОГО НАМЕРЕНИЯ В ПУБЛИЧНЫХ СООБЩЕНИЯХ Б. ДЖОНСОНА О COVID-19

Объектом фонетического исследования являлись публичные сообщения премьер-министра Великобритании Б. Джонсона о COVID-19. В цель исследования входили анализ акцентной структуры эмотивных центров политических высказываний, выявление позитивной и негативной тенденций